

ГЛАВА 15

Рука Жэнь Ижаня заметно опухла. К счастью, обошлось без открытых ран, так что Гу Чи просто вылил на неё почти целый флакон антисептика и, дождавшись, пока кожа подсохнет, щедро побрызгал «Юньнань Байяо».

Он осторожно поддерживал парня за запястье. Тепло чужого тела передавалось через кончики пальцев — Ижань всё ещё пылал. Гу Чи, сосредоточенно сопя, не произносил ни слова и даже не поднимал глаз. С этим его вечно ледяным лицом он казался по-своему... милым. Словно холодность была лишь привычной маской.

Ижань вдруг подумал, что этот парень вовсе не такой сухарь, каким хочет казаться.

— Позже я помогу тебе, — Жэнь Ижань сидел смирно, пока Гу Чи обрабатывал его травму.

— Не нужно, справлюсь, — Гу Чи осторожно устроил его ладонь у себя на колене. — Пусть подсохнет, потом поедим.

— Ага, — Ижань послушно закивал, изображая самую кротость.

Тётушка Чэнь, как обычно, закончила с готовкой, собрала вещи и уже собиралась уходить, когда почувствовала резкий запах лекарств. Узнав о потасовке, она осмотрела раны обоих и с тревогой напомнила Гу Чи, что рука Ижаня выглядит скверно — одной мазью тут не обойтись. Она посоветовала съездить в больницу: вдруг перелом, тогда потребуется гипс.

Гу Чи намотал это на ус, а Жэнь Ижань, хоть и слышал всё, и бровью не повёл.

Но каким бы стойком он ни был, за столом вся его выдержка пошла прахом. Пострадала правая рука, так что есть пришлось левой. Палочки его не слушались, и попытка вгрызться в свиную рульку закончилась тем, что соус размазался по всему лицу. Гу Чи молча сходил на кухню и принёс ложку.

— Ешь этим.

— Спасибо, — Ижань вскинул голову и широко улыбнулся. Отложив палочки, он принялся загребать рис ложкой, поглощая еду огромными порциями.

Что ж, хотя бы ел он тихо, не чавкая — уже достижение. Гу Чи быстро закончил свою порцию и сел в ожидании, пока Ижань разделается с костями.

— Опять ты на меня уставился, — не поднимая головы, пробормотал Ижань, сосредоточенно обглаживая рульку. — В следующий раз ешь помедленнее, а то сидишь тут, сверлишь меня

взглядом... Весь аппетит перебиваешь.

— Ешь давай, — Гу Чи отвел глаза.

— Да ем я, ем. У тебя что, желудок котенка? — Ижань покосился на гору костей на своей тарелке; у Гу Чи их было вдвое меньше.

— Я сыт.

— Тётушка Чэнь готовит так, будто каждый день — Новый год. Зачем столько оставлять? Выбросишь ведь, — Ижань потянулся к последнему куску. — Может, ещё по одной?

— Твоя очередь, — Гу Чи скрестил руки на груди, но тут же поморщился от боли в локте и сел прямо, стараясь не шевелиться.

— Знаешь, еда вкуснее, когда оба едят от начала и до конца. А ты так рано закончил, мне даже как-то неуютно стало, — Ижань на мгновение задумался. — Ты... всегда ешь в одиночестве?

— Да, — Гу Чи прикрыл глаза.

— Ну, тогда в следующий раз, если мне негде будет перекусить, я позову... — слова вылетели у Ижана сами собой, совершенно естественно.

— Я привык есть один, — перебил его Гу Чи.

Жэнь Ижань замер. Сбитый с толку, он не нашелся что ответить и уткнулся в тарелку, молча добывая рульку.

Возможно, тон был слишком резким, и Ижань почувствовал себя лишним. Гу Чи заметил, как в его глазах после минутного замешательства промелькнула тень разочарования. И от этого взгляда у Гу Чи что-то ёкнуло внутри.

Сложно было понять, что это за чувство, но он мгновенно пожалел о своём отказе.

Кто-то хочет разделить с тобой трапезу? Кому-то невыносимо видеть тебя одного? Или это просто капля тепла, рождённая жалостью к его одиночеству? Гу Чи не знал ответов, но искренность, с которой Ижань это предложил, его тронула.

И всё же он должен был оттолкнуть его.

Просто потому, что этот внутренний трепет был «неправильным». Гу Чи было плевать, в кого

влюбляться, будь то хоть парень, но если Жэнь Ижань не сможет этого принять, лучше обрубить всё в зародыше. Он и так позволил этому человеку ворваться в свой закрытый мир. Впервые за долгое время у него завязалось нечто похожее на дружбу, и Гу Чи не хотел терять единственного друга из-за своей «особенности».

Ижань больше не навязывался. Быстро закончив, он вытер рот и потянулся прибрать посуду, но Гу Чи жестом остановил его, отправив кормить Гу-гу, а сам занялся уборкой.

Посуду он всегда мыл сам — помощница приходила только приготовить обед и ужин. Свое хозяйство он вел привычно и размеренно, не считая одиночество чем-то из ряда вон выходящим.

Пока в посудомоечной машине шумела вода, Гу Чи расставил чистые кастрюли и вышел в гостиную, но Жэнь Ижана там не оказалось. Из комнаты доносилась какая-то возня. Подойдя ближе, Гу Чи увидел, как Ижань стоит на коленях на ковре, а Гу-гу, вцепившись крошечными когтями в его короткий «ёжик», увлеченно покусывает его за макушку. Ижань при этом глупо и счастливо хихикал.

Удивительный человек. В драке — сущий дьявол, а сейчас — воплощение простодушия. Он менял маски так легко, что невозможно было понять, где настоящий Жэнь Ижань, а где — игра. Впрочем, настоящую ярость Гу Чи видел лишь однажды, у дверей первого класса. Всё остальное время перед ним был этот шумный и нелепый парень.

— Ты часто дерешься? — Гу Чи подошел к дивану, но садиться не стал.

— Вообще нет. Ты не поверишь, но в Средней школе №6 я был вторым в рейтинге по результатам экзаменов, — бросил Ижань как нечто само собой разумеющееся. — Для Средней школы №3 это, может, и пусяк, но там я считался почти гением. Отличник среди отбросов, так сказать.

— Тебе стоит быть осторожнее, — серьезно произнес Гу Чи.

— А? — Ижань непонимающе поднял голову.

— Те подонки караулили именно тебя. Долго ждали у ворот, — Гу Чи сунул руку в карман, лицо его стало суровым. — Если не хочешь новых проблем, лучше сходи в полицию, пусть зафиксируют нападение.

Ижань, пропустив главное мимо ушей, вдруг расплылся в улыбке:

— Так ты, значит, ждал меня у школы? Видел их?

Гу Чи замялся, не желая признаваться.

— Ты прислал точку, и я подумал, что ты психанул и ушел. Даже хотел зайти в другую лавку за чаем... — Ижань явно обрадовался тому, что Гу Чи торчал на жаре ради него. — Слушай, не присылай больше точки и запятые, ладно? Фиг поймешь, что ты хочешь сказать. Ты и так молчишь как партизан, так еще и в вичате одни знаки препинания. Мне что, силой мысли с тобой общаться?

— Я серьезно, заяви на них. Если бы у них были ножи, всё закончилось бы не просто синяками, — не отступал Гу Чи.

— Ладно-ладно, в понедельник загляну в участок у школы, оставлю заявление, — покорно закивал Ижань. — А ты сам? Тоже часто машешь кулаками?

— Нет, — коротко бросил Гу Чи. — Просто хожу в зал по выходным.

— Нифига себе, ты боксер? — Ижань округлил глаза. — То-то я смотрю, движения четкие. У тех придурков аж кости хрустели.

— Я бил не в полную силу, — Гу Чи пренебрежительно скривился. — Если бы бил всерьез, они бы сейчас в реанимации лежали.

Ижань оживился:

— То есть профессионалы вроде тебя и убить могут, если приспичит?

— Я не профи, — Гу Чи вскинул бровь. — Но если надо — убью.

— Премного благодарен, что пощадили мою никчемную жизнь, великий мастер, — Ижань шутливо сложил ладони в жесте почтения. — Вы, отличники, когда начинаете выпендриваться, нам, простым смертным, ловить нечего. Но правда, спасибо. Если бы не ты, мне бы сегодня точно голову проломил.

— Вот об этом я и говорю. Что, если бы я не дождался? — Гу Чи хотел, чтобы тот осознал серьезность ситуации. — Тот U-образный замок... попади он в затылок — в лучшем случае стал бы овощем, в худшем — всё. Кому ты так насолил?

— Да не лезу я на рожон, честно! Но уже второй раз слышу про какую-то «Да-нянь». И этот, как его... Сань-эр? — Ижань попытался вспомнить детали.

— Сун Сань-эр. Тот, что аккумуляторы ворует, — подсказал Гу Чи.

— Точно, Сань-эр. Ну и память у тебя! Попрошу ребят разузнать, чья это шайка. — Ижань вдруг спохватился. — Ты говорил, у тебя дела вечером были. Я тебя не сильно задержал?

— Ерунда, — ответил Гу Чи. — Побудь с Гу-гу, а я пойду порепетирую.

Сегодняшний день окончательно перевернул представления Ижаня об отличниках.

Во-первых, Гу Чи умел драться. Для Ижаня, привыкшего к обычным уличным потасовкам, тот действовал как настоящий мастер — жестко, метко и опасно.

А во-вторых... этот парень играл на гитаре!

Ижань, прижимая к себе котенка, молча последовал за ним на второй этаж. Стоило двери открыться, как он замер на пороге, ошеломленный обилием музыкальных инструментов. Он в жизни не видел такой коллекции.

В комнате стояло как минимум пять огромных комбиков разных цветов с непонятными английскими надписями. Сверху на них громоздились усилители поменьше, усыпанные регуляторами — всё выглядело невероятно дорого и профессионально. Повсюду змеились провода, подключаясь к каким-то коробкам и педалям, предназначение которых Ижань мог только угадывать.

Основным инструментом Гу Чи, похоже, была электрогитара. У стены на стойках красовался целый ряд инструментов — даже дилетанту было ясно, что стоят они целое состояние. Кроме того, на длинном столе разместились три монитора на мощном кронштейне, ударные пэды и клавиатура — всё было соединено в одну сложную систему. Было там и еще что-то, напоминающее светящиеся кнопки из музыкальных автоматов.

Дорого, загадочно и чертовски круто...

У Гу Чи были очень длинные и изящные пальцы. С их помощью он наносил сокрушительные удары, а теперь, оказывается, мог извлекать музыку. Да еще и на электрогитаре!

«А он хорош», — Ижань мысленно издал восхищенный свист, сам от себя такого не ожидая.

Он устроился в дверях с котенком, готовясь насладиться зрелищем, но тут зазвонил телефон.

Звонил отец. Гу Чи бросил на него взгляд и, уже взяв гитару, положил её на колени, ожидая окончания разговора. Несмотря на то что Гу Чи не слышал слов, до него доносились обрывки яростных криков из трубки. Ижань молчал, лицо его стремительно темнело. Коротко бросив «угу», он сбросил вызов.

— Гу-гу твой, я пошел, — Ижань сунул котенка в карман толстовки Гу Чи. — Не трогай его, он и там отлично выспится.

— Что случилось? — не удержался от вопроса Гу Чи, глядя на его помрачневшее лицо.

— Ничего. Отец звонил, он внезапно вернулся домой, требует, чтобы я был немедленно дома. — Ижань натянуто улыбнулся. — В другой раз послушаю, как ты играешь? Никогда не видел, чтобы вживую на электрогитаре шпарили.

— Мои уроки стоят дорого, — с самым серьезным видом отчеканил Гу Чи.

Ижань на секунду опешил, а потом рассмеялся, махнул рукой на прощание и сбежал вниз.

Звонок отца и сам по себе не сулил ничего хорошего, но настоящей причиной его тяжелого настроения были рыдания, которые он услышал на заднем фоне. Мама плакала. Значит, снова скандал, и на этот раз нешуточный. Отец никогда не занимался домом, мама тянула всё на себе, но стоило Жэнь Чжиюаню вернуться, как он начинал попрекать её тем, что сын не оправдал его великих ожиданий и вырос «отбросом» исключительно по её вине.

Ижаня душила обида. Отец бывал дома от силы месяц в году, но каждый его приезд превращался для сына в ад. В детстве его пороли, сейчас отец перешел на слова, которые ранили не меньше плети. Все эти оскорбления формально предназначались сыну, но били прямо в сердце матери. Ему-то было плевать — кожа выросла толстая, но видеть, как страдает мама, посвятившая ему жизнь, было невыносимо.

У подъезда он не спешил подниматься. Набрал Эр Гоу и вкратце рассказал, как его чуть не приложили замком.

— Разузнай, что это за «Да-нянь» такая. Я даже не знаю, с кем мы сцепились, черт знает, откуда ждать удара. — Ижань пристегнул электроскутер и вошел в подъезд.

— Поспрашиваю. Ты там поосторожнее. Как рука? — спросил Эр Гоу.

Ижань взглянул на свою ладонь — красная, раздутая, точь-в-точь свиная рулька в соусе.

— Цела. Крови нет, так что забей.

— Ну и твари, сукины дети, — вздохнул в трубку Эр Гоу. — Если найду концы и окажется, что люди знакомые — попробую перетереть. Но чувствует мое сердце, это не наш уровень.

— Даже не вздумай соваться. Раз пошли в ход ножи и U-образные замки — это не шпана со двора. — Ижань тяжело вздохнул. — Слушай, ты всё-таки школьник. Если там серьезные бандюки — не лезь, целее будешь.

— Да они тебя чуть в больницу не отправили, блядь! Обидно же! — голос Эр Гоу сорвался на

крик.

— Остынь. Рука — фигня. Вот если бы этот урод мне черепашку проломил, я бы, как очнулся, всю его семейку вырезал, клянусь! — Ижань остановился перед дверью, нащупывая ключи. — Всё, я дома. Будут новости — пиши в вичат. Отбой.

Он еще не успел достать ключи, как дверь распахнулась. На пороге стоял отец, сверля его тяжелым взглядом. От него несло перегаром. Ижань инстинктивно спрятал свою «багровую рульку» за спину.

— Пап, я...

Хлёсткая, тяжелая пощёчина оборвала его на полуслове.

<http://bllate.org/book/17447/1657972>